

Раздел «Руководства и прохождения». **ОДИН: гайд, просто гайд :)**

1. Обычная верстка. Скриншоты в primary важнее, чем в secondary.

2. Картинка Nibiru_15 обязательно ставить и как можно ближе к тому месту, где указано.

*****

Nibiru: Messenger of the Gods

Материал предоставлен специализированным журналом руководств и прохождений «ЛУЧШИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ». Опубликовано в сентябрьском номере за 2005 год (№9/46).

Автор:

Вадим Милущенко

Жанр квест

Создатели Future Games, Unknown Identify

В России Новый Диск

На что похоже The Black Mirror

Системные требования CPU 800MHz, 128MB, 32MB video

Сколько дисков 1 DVD

Мультиплеер нет

www.futuregames.cz/nibiru/story-ENG.htm

Эпиграф

Бог Нибиру. Тот, что неотомимо пересекает сердцевины Тиамата. Пусть его имя будет «Пересечение» — имя того, кто находится в середине.

Эпос шумеров

Nibiru: Messenger of the Gods — вторая игра от уже ставшей известной чешской компании Future Games. Если помните, прошлой зимой мы с вами расследовали серию преступлений в The Black Mirror. Нынче же масштаб действий кардинально изменится. Если раньше действие игры разворачивалось в небольшом, скучном до безобразия городке, то теперь нам предоставляется шанс побывать в Чехии, Франции и даже Мексике! Не упустим же его!

Пролог

Когда мне было двенадцать, отец повел меня в одну пещеру. Он обещал устроить «настоящее приключение», полное таинственных загадок и необычайных встреч. Я, затаив дыхание и прижавшись всем телом к холодной стене пещеры, медленно шел вслед за отцом. Холод камня окутывал меня, одурманивал, заставлял работать фантазию. Мне чудились волшебные страны и непередаваемой красоты растения; в голове играла какая-то тихая музыка, будто бабушка вновь поставила любимую пластинку с записью Баха; в носу весело щекотало от терпкого запаха лишая, росшего на стенах пещеры. Мы двигались дальше. Отец нес впереди себя небольшой масляный фонарь, лишь слегка освещавший дорогу. В этом призрачном блеске мне казалось, что мир вне пещеры больше не существует, что мы с отцом остались вдвоем на этом свете. Эти фантазии пугали меня и вместе с тем возбуждали, приободряли. Ведь не так часто мне удавалось побыть один на один с отцом, вечно пропадающим на каких-нибудь раскопках древних храмов или съемках очередного сериала для BBC. Отец-экранный был мне уже в некотором смысле ближе, чем отец-реальный. Мы продолжали движение. Мне очень хотелось спросить у отца, куда мы идем, но страх перед его величием, нет, скорее перед его неприступностью парализовал мое любопытство. Тогда мне казалось, что я не должен, не имею права отвлекать его от поисков — а то, что он что-то искал, я мог понять и в двенадцатилетнем возрасте. Вдруг отец остановился.

— Смотри, — тихо сказал он и поднес факел к одной из стен пещеры.

На стене был нарисован мамонт, а возле него люди с копьями и кинжалами. Один из людей воткнул в тело животного копьё — древний художник постарался изобразить ужас в глазах

животного, но мне почему-то показалось, что мамонт смотрит на охотников не со страхом, а с состраданием. Отец провел лампу чуть дальше. На следующей картине от мамонта не осталось и следа. Костер, вокруг него танцуют люди. Воет на луну волк, детишки катаются на ком-то, смутно напоминающем собаку. Обычная первобытная ночь. Я с восторгом рассматривал полотна древнего художника.

— Почему ты привел меня сюда? — спросил я тогда у отца. — Это и есть твой сюрприз?

Он почему-то загрустил, обнял меня, взъерошил волосы и улыбнулся.

— Знаешь, когда мне было столько же лет, сколько и тебе, мой отец, твой дед, привел меня в эту пещеру. Это он ее открыл, — гордо ответил он. — Я тогда тоже задал ему этот вопрос: зачем? Но годы прошли, и, как видишь, я пошел по стопам отца. И всему виной эта пещера. Так что, может быть, она и тебе поможет сделать правильный выбор...

— Ты хочешь, чтобы я стал археологом?

— Археологом? — переспросил отец.

Я кивнул.

— Да, должно быть, в глубине души я этого действительно хочу, — ответил он. — Но если ты станешь врачом, то спорить не стану. Потому что это будет твоим выбором, твоим правом.

— А если учителем? — улыбнувшись, спросил я.

— Да хоть космонавтом! — рассмеялся отец. — Главное, чтобы ты стал хорошим человеком. А остальное, поверь мне на слово, приложится. Ладно, нам пора возвращаться домой, а то твоя мама будет нервничать...

А через два месяца отца не стало. Во время раскопок в Египте его засыпало песком. Я помню всех этих людей, фальшиво приносящих мне с матерью соболезнования. А ведь я их тогда даже не слушал, не хотел! Я находился в пещере, вместе с отцом, и сантиметр за сантиметром изучал древнюю наскальную живопись, сделанную неизвестным художником. Я изучал ее потому, что знал — это станет моим билетом в другой мир. Мир открытый и сенсаций, мир древних тайн и легенд, мир моего отца...

Это интересно: в 1976 году историк Захария Ситчин издал книгу «Двенадцатая планета». В ней ученый научно обосновывает возможность существования в Солнечной системе двенадцатой планеты, движущейся по независимой орбите. Из древних литературных источников — шумерских табличек — ученый почерпнул имя загадочной планеты — Нибиру.

Глава первая. Разговор с дядей

Мой дядя — человек-загадка! Во-первых, впервые я его увидел только в день моего двадцатилетия. Во-вторых, он тут же предложил мне место в своей исследовательской лаборатории, расположенной в пригороде Парижа. Я отказался, потому как хотел для начала получить высшее образование, а уж только потом заняться научной работой. Дядя оказался подготовленным к такому ответу: он предложил мне поступить в Высшую академию археологических наук в Париже, а по ее завершении присоединиться к его работе. Отказаться от такого заманчивого предложения я не мог, поэтому последние три года провел в Париже. Моя родная Прага осталась далеко позади, и, если честно, возвращаться на родину мне вовсе не хотелось. За эти тридцать шесть месяцев я хорошо изучил своего дядю. По крайней мере, мне так кажется. Человек он гордый, можно даже сказать, тщеславный, но при этом лучшего археолога вам во всей Франции не сыскать! Он знает столько, сколько не вмещает, как мне кажется, даже Большая библиотека Академии. И, что для археолога куда важнее знаний, у дяди есть чутье. Если он начинает где-то раскопки, то это может означать только одно: здесь есть что-то интересное. Таков уж мой дядя: человек-загадка, человек-открытие, чье имя навсегда вписано в историю мировой археологии.

И вот сейчас я еду в его загородное поместье. У дяди есть ко мне какое-то важное дело, но по телефону он говорить отказался. Ему все время кажется, что кто-нибудь из конкурентов может прослушивать телефонную линию. Хотя, учитывая, во сколько была оценена его последняя находка (золотой саркофаг третьего египетского фараона) на аукционе Сотбис, всякое возможно. Если у него появилась информация о новой реликвии стоимостью в несколько сотен миллионов долларов, то, действительно, лучше эту информацию сохранить от посторонних ушей.

Спустя час я подъехал к его дому времен правления Людовика VII, позвонил в дверь. В прихожей загорелся свет, дверь открылась. На пороге стоял старый дворецкий. Он кивнул мне в знак приветствия и, держа в правой руке поднос с рогаликами, повел в комнату для приема гостей.

— Мартин, ты приехал! — приветливо улыбнулся мне дядюшка Уальд.

— Как я мог не откликнуться на вашу просьбу, дядя! — ответил я улыбкой на улыбку.

— Присаживайся. Чай с рогаликами будешь? Или ты на диете?

— С удовольствием, тем более, зная, как готовит ваша кухарка, отказаться было бы верхом глупости! А диета может и подождать пару часов, ведь правда? — рассмеялся я.

Когда с трапезой было покончено, дядя решил перейти к делу.

— Мне хочется попросить тебя об одном одолжении, Мартин, — начал он.

— Вы же знаете, я с удовольствием выполню любую вашу просьбу.

— Видишь ли, дело, которое я хочу на тебя взвалить, крайне опасное и непредсказуемое.

Поэтому я хочу, чтобы ты до конца понимал всю серьезность сложившейся ситуации и хорошо подумал, прежде чем давать положительный ответ. Если ты откажешься, то, видит Бог, я не буду на тебя в обиде, потому как не уверен, что сам взялся бы за это дело лет десять назад.

— Я слушаю вас, — только и ответил я, готовясь с присущей мне внимательностью выслушать дядю. Его загадочный тон, секретность всего происходящего говорили мне, что здесь творится что-то действительно важное, возможно, для всей археологии в целом.

— Пару дней назад в Чехии пропало несколько рабочих. Они прокладывали новую автомобильную трассу, когда случился обвал. Некоторые из них провалились под землю. Когда остальные пошли вслед за ними, то очутились в заброшенном немецком бункере времен Третьего рейха. Мне сразу же прислали снимки с места происшествия. Мартин, мой мальчик, я уверен, что в этом бункере хранится информация о Нибиру!

— О чем? — спросил я ошарашенно. — Вы имеете в виду ту самую легендарную Нибиру? Но я думал, что это всего лишь выдумка, легенда.

— Легенда о двенадцатой планете становится явью... Все совпадает: немецкий бункер — это и есть ключ к разгадке. Я знал, что когда-нибудь его обнаружат...

— Но почему вы думаете, что там хранится информация о планете? — не унимался я.

— Твой дед, пусть земля ему будет пухом, перед смертью рассказал твоему отцу и мне о том, что, когда он был еще совсем юнцом и делал первые шаги в археологии, ему на глаза попались секретные документы Третьего рейха. Если ты помнишь, Мартин, он был родом из Германии, поэтому эта история может быть вполне реальной. Тем более если учитывать пост, занимаемый его отцом в правительстве Гитлера. Ему бы не составило труда устроить сына в тайную археологическую организацию, занимающуюся сбором сведений о, к примеру, той же Нибиру. Немцы всегда много тратили на исследование всего неизвестного, им хотелось быть первыми везде, даже в гонке за фантомом.

— Но если вы говорите, что это только фантом, то... то почему я здесь? — ничего не понимая, спросил я. — Вы хотите, чтобы я отправился в Чехию?

— Да, мой мальчик, именно этого я и хочу. Ты должен поставить точку в этой истории. Если ты найдешь документы, касающиеся Нибиру, то это будет величайшей археологической находкой века! Ну, а если нет, то мы со спокойной душой сможем поставить точку в этой истории. Раз и навсегда. Но разве тебя не прельщает шанс стать первым? — коварно спросил дядя.

Я задумался. А почему бы и нет? Во всяком случае, я всегда смогу отказаться от этого дела. И как только я так подумал, я понял, что попал в капкан. В двенадцать часов мой самолет вылетел из аэропорта Шарль де Голль. Я возвращался на родину.

Глава вторая. В поисках Барбары

Старая добрая Прага! Когда я вырвался из нее, то думал, что по возвращении испытаю только горечь, но на сердце у меня было весело. Я дома! Мне хотелось кричать об этом. Старые узкие улочки, мощенные отшлифованным камнем, уютные кафешки и всегда приветливые горожане, уважающие туристов — одну из основных статей бюджета города. Без них всю эту старинную роскошь не удалось бы поддерживать в таком отличном состоянии!

Дядя сказал, что мне необходимо встретиться с Барбарой, его подругой. Встреча была запланирована на семь часов вечера на мосту, соединяющем старую часть города с новой,

застроенной несколько десятилетий назад. Но в назначенное время женщина не пришла. Да и спустя час изысканная, по словам дяди, дама не появилась на мосту. Я решил расспросить художника, всем видом показывающего, что он создает очередной шедевр мирового значения. Может быть, он что-то видел?

— Добрый вечер! Не могли бы вы мне помочь? — спросил я у мужчины.

— Турист? — придирчиво оглядев меня с ног до головы, поинтересовался он. — Заблудились? Или хотите купить мои картины? Если так, то ничем не могу вам помочь. Мои полотна, знаете ли, бесценны. Я отказался выставляться в Лувре, так что, я думаю, вы понимаете всю значимость моей персоны и не станете даже предлагать купить мои полотна.

Я еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Этот художник был явно не в себе. Мои подозрения о его «гениальности» подтвердились. Все же неплохо, что нам на первом курсе преподавали психологию взаимоотношений. Нередко помогает в жизни.

— Нет, вы меня, уважаемый мастер, неправильно поняли. Я должен был встретиться на этом мосту с женщиной, но она так и не подошла.

— Во-первых, зовите меня не мастером, а просто — художником, во-вторых, опишите мне ее. Возможно, ее образ всплывет перед моими глазами. У нас ведь как...

— Высокая, темные, пышные волосы, стройная фигура, аристократическое бледное лицо, ухоженные руки, — перебил я мужчину, не желая выслушивать очередную порцию высокопарного бреда. Только не сегодня! Время и так поджимает!

— Ах, да, кажется, я вспомнил! — ответил художник. — Должен вас огорчить: ее встретил какой-то молодой человек, и они вместе ушли в сторону Старого города. Между прочим, я сделал зарисовку этого юноши. Мне он показался очень интересным: легкая небритость, волевые черты лица, высокий подбородок...

— У вас есть его портрет? — изумился я. — Не могли бы вы продать мне его?

— Продать?! — возмутился художник. — Молодой человек, я вам, кажется, уже сказал, что мои работы бесценны! Хотя этот портрет не был мною запланирован, а значит, и не может представлять большой художественной ценности... Пару крон на удачу — и он ваш!

— Держите! — ответил я, доставая из портмоне несколько десятикратных бумажек.

— Благодарю! А вот и ваш портрет. Только подписывать я его не стану, а то через пару лет вы сможете его продать за баснословные деньги! Я, знаете ли, благотворительностью не занимаюсь!

Я утвердительно кивнул и постарался побыстрее удрать от свихнувшегося художника. Искусство сыграло над ним злую шутку... Возле статуи, расположенной в центре моста, я обнаружил записку от Барбары.

«Дорогой Мартин! Большие тебя ждать не могу! Если у тебя будет возможность и желание, приходи ко мне домой. Твой дядя попросил меня ввести тебя в курс дела по проекту Нибиру. Сделала бы это с удовольствием, но сегодня уже не получится — неожиданно появились новые проблемы. Извини, что так вышло, я действительно не хотела тебя подставлять. Приходи, буду ждать! Твоя Барбара».

Я позвонил дяде и рассказал ему, что произошло. Тот приказал тут же отправляться к Барбаре.

— Еще не хватало, чтобы из-за ее очередного любовника у нас сорвалось все дело! — разозлился он. — Если она будет не одна, скажи, что тебе нужно всего лишь получить информацию по проекту, а потом ты сможешь оставить их наедине. В случае проблем звони мне, я с ней поговорю!

Мне ничего не оставалось, кроме как отправиться к дому, где жила подруга дяди. Конечно, портить ей романтический ужин не хотелось, но ведь она прекрасно знала о моем приезде, так что придется ей несколько минут потерпеть мое присутствие.

А вот и ее дом! Я подошел к двери — заперто. Нашел на панели жильцов кнопку с именем и фамилией женщины, нажал на нее. Увы, никто не ответил. Странно, быть может, они отправились в ресторан или кино? Перед тем как уйти, я решил проверить все досконально: Барбара, возможно, просто не подходит к трубке домофона. Я нажал на первую попавшуюся кнопку.

— Вильям Штунс, с кем имею честь говорить? — раздался хриплый мужской голос.

— Здравствуйте, меня зовут Мартин, я пришел к вашей соседке, Барбаре.

— Так позвоните ей домой, при чем здесь я, молодой человек?

— Дело в том, что Барбара не отвечает на звонок. Она себя сегодня плохо чувствовала, и я боюсь, что, возможно, ей стало плохо. Поэтому не могли бы вы меня пустить в дома — врал я на ходу.

— Плохо..? — словно взвешивая все за и против, осведомился мужчина. — Хорошо, проходите. Но если с Барбарой действительно что-то случилось, то, будьте любезны, дайте мне знать. Мы с ней давнишние соседи, а это, знаете ли, сближает людей, как и работа, учеба...

— Конечно, мистер Штунс, я буду держать вас в курсе всех дел, — перебил я мужчину. У меня не было ни времени, ни желания выслушивать его размышления на тему добрососедских отношений. Это было выше моих сил.

Я вошел в дом. Фойе оказалось милым и ухоженным. Ему, правда, не хватало французской изысканности, но зато традиционного пражского духа истории здесь было хоть отбавляй. Думаю, квартира в этой части города стоит не меньше двухсот тысяч евро!

Я осмотрелся, а затем поднялся на лифте к квартире Барбары. Из-под двери пробивался лучик света. Так, значит, я был прав! Женщина действительно просто не хотела отвлекаться на какие-то там звонки в дверь! Зачем портить романтику? Я позвонил в дверь — свет вдруг потух. Я думал, что сейчас мне кто-то ответит, но ничего подобного! Возможно, Барбара решила сделать вид, что ничего не слышит. Или... или в квартире находилась не женщина, а кто-то еще? Вдруг это вор? Мне было жизненно необходимо проникнуть внутрь! Барбара могла находиться в опасности, а вместе с ней и бесценные данные о загадочной планете.

Придется лезть в квартиру через чердак! Я попробовал подняться туда, но тщетно — дверь оказалась закрытой. Спустился в фойе, подошел к доске с объявлениями: быть может, здесь есть какая-то информация? Бинго!

«Уважаемые жильцы! С этого года администрацией жилого комплекса «Старый замок» принято решение о хранении ключей на чердак на предпоследнем этаже нашего здания, возле пожарного уголка. Просьба проинформировать об этом все технические службы нашего города: полицию и пожарных — в первую очередь!»

Вашелк Баун, владелец жилого комплекса «Старый замок».

Отлично! Это здорово облегчает мне жизнь! Я вновь поднялся наверх, взял ключи и открыл дверь на чердак. Темнота окружила меня. Справа от двери я обнаружил выключатель, нажал на кнопку — зажглась тусклая лампочка. Я взял пыльную веревку и тряпку, вытащил из-под шкафчика кирпич, обмотал руку тряпкой и разбил окно. Но там еще остались острые, как бритва, куски стекла. Я решил не терять времени даром и с помощью все той же тряпки сбил оставшееся стекло. Затем привязал веревку к столбу и спустился вниз.

Висеть над землей на высоте двадцати-тридцати метров оказалось не так весело, как мне представлялось в самом начале. Поэтому я быстро спустился к окну Барбары, разбил его ногами и спустя секунду был внутри. Внутри было темно. Я сделал шаг, как вдруг получил мощнейший удар по голове. Уже теряя сознание, мне все же удалось увидеть лицо нападавшего. Это был тот самый молодой человек с зарисовки художника!

Глава третья. Таинственное убийство

Когда я очнулся, солнце уже стояло высоко в небе. Утро... Я был рад уже тому, что остался жив. Этот сумасшедший мог вполне меня убить! Я вошел в ванную, чтобы умыться, но тут же вылетел оттуда, будто ошпаренный. В ванне лежал труп Барбары! Преодолев страх, я вошел в комнату и осмотрелся. На ошейнике кота было начертано, видимо, его имя — Феликс.

Я вышел из ванной. На полу валялся кошелек, принадлежавший Барбаре. В нем я нашел пропуск в Археологический архив, выданный на имя Барбары. Быть может, он мне еще пригодится! Я подошел к компьютеру. Доступ к данным оказался закрыт — необходимо было ввести пароль. Я не нашел ничего более оригинального, кроме как ввести имя кота убитой — Felix. Как ни странно, он подошел! Я уже практически нашел необходимые мне файлы, как вдруг за окном раздался вой сирен — полиция приехала!

— Черт! — выругался я, глядя в окно.

Раздался телефонный звонок, я поднял трубку.

— Слушаю! — ответил я, выбегая из квартиры.

— Мартин, это я! — раздался на том конце старческий голос с легкой одышкой.

Я сразу же узнал в нем голос своего дяди Уальда.

— Ты вышел на связь с Барбарой, получил данные по проекту Нибиру?

— Нет, дядя, Барбару кто-то убил, и теперь мне приходится скрываться от полиции. Кто-то опередил нас!

— Но я больше никому не рассказывал про эти исследования!

— Видимо, кто-то и так о них знал! Ладно, извини, дядя, но мне сейчас некогда с тобою разговаривать. Я направляюсь в архив, где работала твоя подруга. Возможно, там мне удастся получить дополнительные сведения о планете, а также получить разрешение на проведение археологических исследований. Без них меня никто не подпустит к месту раскопок ближе чем на пушечный выстрел. Ты же знаешь, как с этим все строго! Эти министерские крысы не упустят шанса, чтобы не поиздеваться над иностранными исследователями.

— Мартин, только умоляю: не лезь на рожон! Будь осторожен, я не хочу, чтобы с тобою что-то случилось, — в голосе дяди появились нотки сомнения. Скорее всего, он сейчас корит себя за то, что впутал меня в эту историю.

— Хорошо, дядя, я постараюсь, чтобы со мной ничего плохого не случилось.

Я вошел в здание архива. Аккуратненько так! Даже и не скажешь, что построено за счет государственных фондов. Как правило, здания, спонсируемые ими, выглядят безвкусно и нелепо в сочетании с другими строениями Старой Праги.

— Куда вы направляетесь? — остановил меня консьерж.

— У меня назначена встреча. Вот пропуск, — ответил я, протягивая карточку Барбары.

— И что? Откуда мне знать, что она вам сама его дала? — грозно спросил тучный мужчина. — Этого недостаточно! Вы не внесены в наши списки, поэтому, будьте любезны, покиньте территорию Архива.

— Но... — попытался я вставить хоть слово.

— И никаких «но»! — оборвал меня служащий. — Или вы хотите, чтобы я вызвал полицию?

Вот этого я действительно не хотел! Поэтому пришлось подчиниться и уносить ноги из здания подобра-поздорову!

Я решил прогуляться по окрестностям. Недалеко от архива на лавочке сидел старичок, кормивший голубей. К сожалению, как я ни пытался с ним заговорить — реакции никакой. Я вышел за территорию архива, и вдруг рядом со мной раздался взрыв. Да это же петарда! Я посмотрел наверх: на балконе сидела маленькая проказница.

— Эй, ты, смотри, куда кидаешь свои хлопушки! — крикнул ей я. — Или ты меня не видела?

— Отчего же не видела, дяденька? — удивилась девочка. — Отлично видела!

— И все равно кинула? — возмутился я.

— А какой толк кидать просто так? Только зря потраченные граммы тротила!

— Я смотрю, ты неплохо владеешь терминологией! — усмехнулся я. — А что, если я обменяю твои петарды на, скажем, вот этот шарик?

— Ой, какой красивый! — восхитилась маленькая террористка. — По рукам, дядя!

Она спустила мне в ведре две петарды, а я положил туда шарик. Затем купил в киоске спички и со всем этим добром отправился к старику, кормящему птиц. Поджег петарду и бросил ее недалеко от хлебных крошек — пернатые разлетелись кто куда. Теперь у меня появился шанс поговорить старика.

— Здравствуйте! Меня зовут Мартин, я археолог, друг Барбары! — представился я.

— Барбары... — задумался мужчина. — Ах, да, конечно! И, как она поживает?

— Боюсь вас огорчить, но не очень хорошо... Она заболела и попросила меня забрать кое-какие бумаги из ее кабинета, а меня не пускает ваш сотрудник службы безопасности.

— Это его работа! — сказал, как отрезал, мужчина.

— Да, я понимаю, но у меня-то есть пропуск Барбары! Вот он, посмотрите, — сказал я, протягивая старику карточку с фотографией женщины. — Она сказала, что у меня не будет никаких проблем, а тут вот такая неприятная ситуация сложилась...

Мужчина внимательно исследовал пропуск.

— Да, он подлинный. Что же, я мог бы помочь вам пройти внутрь, но...

— Я могу выполнить любое ваше пожелание! — поспешил заверить я старика.

— Так уж любое? — хитро прищурившись, спросил он.

— Абсолютно! — непоколебимо ответил я.

— Отлично, тогда, думаю, вам не составит труда достать бутылку хорошего вина. Ко мне сегодня должны придти гости — не хочу их потчевать гадостью из картонки!

— Нет проблем! — ответил я, понимая, что на самом деле они очень даже есть: где я достану хорошее вино? Ведь у меня не хватит денег даже на Совиньон 78-го года, но и его с натяжкой трудно назвать вкусным. Придется что-нибудь придумать!

Я вышел на центральную улицу. Недалеко от Центрального бюро сидел бродяга и что-то

бренчал на гитаре. За его спиной я заметил несколько пустых бутылок из-под фирменного вина 60-х годов. Хитроумный план тут же сформировался у меня в голове!

— Уважаемый, что вы хотите за эти пустые бутылки? — спросил я.

— Пустые бутылки? — рассмеялся бродяга. — А зачем они вам?

— Я, кажется, спросил у вас, что вы хотите за эти бутылки, а не просил выznавать у меня, зачем они мне понадобились. Я ничего не путаю?

— Ой, ой, ой, какие мы важные, напыщенные! Ладно, богатенький, ты мне нравишься — с тебя пачка сигарет!

Я купил сигареты в ближайшем киоске, а вместе с ними и дешевое вино в картонной упаковке — как раз такое, от которого воротил нос старик. Отдал бродяге сигареты, забрал бутылку из-под фирменного вина и перелил в нее жижу — другого слова не подобрать — из картонки. Дорогая бутылка вина готова! Осталось только отдать ее старику, и дело сделано!

— Вот ваше вино, сэр! — сказал я, протягивая мужчине бутылку.

— О, это как раз то, о чем я мечтал! — расплылся он в улыбке. — Что же, уговор есть уговор. Возьмите мой пропуск. Теперь вас пропустят в здание!

На этот раз охранник на входе оказался более сговорчивым и пропустил меня внутрь без каких-либо проблем. Я поднялся наверх. Кабинет Барбары был закрыт, но это не было проблемой: у меня есть ее карта-пропуск!

Кабинет убитой оказался весьма просторным и комфортабельным: уютная мебель, неплохой компьютер, обширная информационная база — все, что может понадобиться археологу. Я осмотрел цветочный горшок и нашел под ним ключ! Открыл им ящик стола: здесь лежала печать. Я позаимствовал ее из ящика; за фотографией кота, помещенной в рамку, я обнаружил точилку. Взял карандаш, заточил его и расписал на блокноте. И тут на бумаге неожиданно проявились какие-то цифры! Да это же код! Я взял с собою бумажку с ценными данными — вдруг пригодятся? — и попытался влезть в компьютер женщины. Увы, тщетно! Вновь пароль. А что, если взять и вновь ввести имя ее кота? Так, попробуем... Черт, не сработало! Я подумал немного и решил вновь просто ввести имя кота, но теперь начиная с конца. Xilef. Отлично! Я получил доступ к файлам. Распечатал на принтере разрешение на проведение археологических работ, заверил бумагу печатью и вышел из кабинета женщины. Чтобы бумага вступила в силу, мне необходима подпись директора Археологического бюро.

Перед тем как уйти, я подошел к автомату, выдающему бумаги по специальному коду, вставил карточку Барбары, затем бумажку с кодом, найденную на ее рабочем столе. Автомат выдал мне толстую папку с чарующим, практически фантастическим названием: «Нибиру. Двенадцатая планета Солнечной системы». Так, ладно, прочитаю, когда выпадет свободная минутка. Сейчас некогда этим заниматься!

Я вошел в Бюро, но в кабинет директора меня не впустили.

— Мужчина, вам назначено? — томно спросила секретарша, рассматривая свои ногти.

— Нет, но мне необходимо срочно поговорить с директором.

— В вашей «необходимости», уважаемый, никто не виноват, — все так же растягивая слова, произнесла девушка. — Не назначено, значит, не положено пускать. Придете, когда запишетесь заранее на прием. Экий умный!

— А можно вашу визиточку? — задал я последний вопрос.

— Пожалуйста, только звоните в рабочее время. Я не собираюсь тратить на вас свое вне рабочее, у меня есть дела и поважнее, чем болтовня с каким-то нахалом.

В другой ситуации я нашел бы, что ей ответить, но не сейчас — слишком велики ставки! Я вышел на улицу, подошел к бродяге.

— Слушай, друг, ты знаешь что-нибудь об этой секретарше?

— Мы теперь друзья? — усмехнулся мужчина. — Это, что ли, беленькая такая, из Бюро?

Я утвердительно кивнул.

— Стерва она, вот кто! Когда мимо меня проходит, делает вид, что не замечает. Будто бы я какой-то мусор! Вон ее Мерседес, серебряный! И откуда у нее только деньги на него?!

— Да, действительно, удивительно... Может, у нее есть богатый любовник?

— В правильном направлении мыслишь, богатенький! — рассмеялся бродяга.

— Спасибо за помощь! — улыбнулся я в ответ.

Что же, план действий практически оформился у меня в голове: сейчас я позвоню этой дамочке и сыграю с ней очень злую шутку — сама напросилась! Я набрал номер с визитки.

— Слушаю вас, — раздался знакомый голос. — Говорите!

— Вас беспокоят из газового управления. Мы сейчас занимаемся ремонтными работами, а ваша машина как раз стоит на том месте, где проходят трубы газопровода. Нам не хотелось бы ее отгонять подручными средствами — боюсь, машина не выдержит этого! Сами знаете, наше финансы не позволяют закупить качественное обору...

— Стойте, я сейчас сама все сделаю! — взвизгнула на том конце трубки секретарша. — Даже не смейте трогать мой автомобиль!

Пока секретарша «спасала» свою машину, я вошел в кабинет директора.

— Вы по записи? — вместо приветствия произнес мужчина в дорогом костюме.

Мне на такой нужно несколько лет работать!

— Нет, но там никого не было.

— А секретарша? — с подозрением спросил он.

— Не знаю, я же вам уже сказал: там никого нет.

— Ладно, с этим я разберусь позже. Что вам от меня нужно?

— Всего лишь поставить вот здесь и здесь вашу подпись, — ответил я, протягивая бумагу с печатью, распечатанную с компьютера Барбары в архиве.

— Так, интересно, очень интересно. Все штампы стоят, все верно! Удачной экспедиции! — сказал директор Бюро, подписывая разрешение.

Я взял такси и пулей помчался в аэропорт. Слава Богу, я успел на последний рейс в Богемию! На самолете ЧехТур я отправился к месту, где были обнаружены шахты.

Глава четвертая. В лагере археологов

По прибытии на место я несколько раз перепроверил, все ли я правильно понял. Дело в том, что место, где якобы нашли шахты, менее всего было похоже на лагерь археологов. Столько военной техники мне еще не приходилось видеть. Интересно, что это значит? Я подошел к пропускному пункту. Молодой капрал окинул меня суровым взглядом.

— Стоять! — крикнул он. — Кто вы? Цель вашего визита?

— Меня зовут Мартин, я из Археологического бюро! — скороговоркой ответил я, опасаясь, что военные могут открыть огонь. Кто знает, что у них на уме!

— У вас есть пропуск? — поинтересовался капрал.

— Да, вот он, — сказал я и протянул бумагу, заверенную директором Бюро.

— Кажется, все верно, майор, что мне с ним делать? — обратился молодой человек ко второму военному, видимо, его командиру.

— Запускай, а что нам остается делать! Эти гражданские совсем совесть потеряли: раздают разрешения на проход в запрещенные зоны кому попало! — мужчина средних лет повернулся ко мне. — Предупреждаю сразу: к шахтам я вас даже близко не подпущу. Они заминированы, и пока сюда не придут саперы, вам, мой нежданный друг, ничего не светит! И мне начхать, кто вы там: член Археологического общества или доктор исторических наук. Так и передайте своему начальству: начхать! Здесь я вам и Археологическое общество и Бюро по древностям в одном лице. Это понятно?!

— Вполне, — незаметно вытирая капли слюны с лица, ответил я. Что уж тут непонятного. Военные, как и всегда, играют в супер-пупер-навороченную операцию. Ладно, пусть играют, все равно мне ничего с этим не поделать.

Я прошел мимо палатки майора, затем по мосту через маленькую речку и очутился у вагончика, на подножке которого сидел молодой человек.

— Привет, товарищ по несчастью! — рассмеялся незнакомец. — Меня зовут Сташек, я археолог, из Оксфорда, а ты откуда?

— Как ты узнал, что я археолог? — изумился я.

— Все очень просто: потертые на коленях джинсы, причем вытерты не фабричным способом, а естественным, пыльные ботинки, у куртки высокие рукава, чтобы не мешала вести раскопки. Это элементарно, Ватсон!

— Меня зовут Мартином, — протянул я руку молодому мужчине. Тот тут же пожал ее.

— Если хочешь, можешь пройтись по окрестностям, — произнес Сташек. — Сегодня ночью я планирую проникнуть в шахты. Если хочешь, пойдем со мною!

— Это было бы здорово! Мое начальство требует результатов, а я не могу им ничего предоставить! — на ходу соврал я.

Я прошел чуть дальше и наконец-таки увидел вход в пещеры. К сожалению, там стоял еще один военный. Обложили....

Наступила ночь. Как мы и договорились, ровно в двенадцать я был у вагона Сташека, но его самого там почему-то не оказалось! Я зашел внутрь, огляделся — он явно ушел раньше меня! Вот гад! Я вернулся в начало лагеря.

— Эй, ты! — позвал меня военный.

— Чего тебе? — недовольно спросил я.

— Слушай, будь человеком, принеси чего-нибудь поесть, а то я тут с голода скоро умру!

— Ладно, — смиловился я над мужчиной. — Если что-нибудь раздобуду, то обязательно принесу! Кстати, ты не можешь отключить свет, а то он мешает мне спать!

— Нет, майор строго-настрого запретил это делать!

— Но как мне спать? У меня в вагончике светло, как днем!

— Увы, ничем не могу помочь. Ты служил?

— Да.

— Тогда тебе известно не хуже меня, что приказы не обсуждаются.

Тут он был прав. К сожалению, это было армейской действительностью. Приказано спать при свете — будешь спать при свете. Иначе — карцер или дисциплинарное слушание!

Я вернулся в вагон Сташека, забрал со стола две банки бобов, открывалку, а из кармана плаща кусок бумаги. Растопил печь, открыл банку бобов. Фу, да они же испорчены! Кажется, возле моста через речушку я видел какие-то грибы! Вот они-то мне и пригодятся! Я кинул грибы в банку с бобами, подогрел смесь в печи и отнес ее капралу.

— Ты мой спаситель! — возрадовался молодой человек. — О, с грибами! Мое любимое блюдо.

Капрал жадно поглощал бобы с грибами, а я с нетерпением ждал, когда же ему станет плохо. Казалось, что спасительное мгновение никогда не наступит! Но природа берет свое! Через несколько минут капрал убежал в направлении кустов, а я смог пробраться в палатку майора. Передвигаться приходилось на цыпочках, потому что велика была вероятность разбудить его, а это ничем хорошим для меня не закончилось бы!

Я взял со стола рацию, отыскал ключи и с этим добром отправился к вагончику Сташека, точнее, за него. Здесь находился склад всевозможных вещей, а главное — генератор! Я открыл домик ключом, украденным из палатки майора, вошел внутрь. Здесь я взял со стола молоток, инструменты, веревку. Замок на шкафе не поддавался, поэтому я решил для начала заняться генератором. С помощью отвертки я получил доступ к панели управления, а затем молотком сбил замок с ящика. О господи! Еще один труп! Что самое ужасное: на куртке было вышито имя покойного. Сташек... Так, значит, вот кто на самом деле представлял интересы Оксфорда... Холодный озноб пробежался по телу. Этот человек вполне мог убить меня!

Но больше у меня не было времени на размышления, необходимо было действовать! Я вывел из строя аккумулятор и, пока солдат выяснял, в чем дело, проник в шахту.

Глава пятая. Тайны фашистского бункера

В пещере, ведущей к подземному бункеру, было холодно и сыро. Детские воспоминания вновь нахлынули на меня: казалось, вот-вот из-за угла выйдет отец, возьмет меня за руку, и вновь покажутся удивительные наскальные рисунки. Но я прекрасно знал, что отец уже никогда не сможет этого сделать...

Это интересно: в немецкой версии игры разработчикам пришлось полностью уничтожить признаки фашистской свастики и символики. Дело в том, что в Германии запрещено выпускать развлекательные мультимедийные продукты, содержащие хоть какую-то отсылку к фашистскому прошлому страны. Стоит также отметить, что в этом плане законодательство ФРГ считается самым суровым в мире. Если бы разработчики не убрали свастику из игры, весь тираж «Нибиру» был бы конфискован, а сама компания получила бы штраф до двухсот тысяч евро.

Справа от входа в пещеру я отвинтил гаечным ключом трубу, пошел налево, к завалу. Здесь с помощью трубы разворошил завал, посветил фонариком — еще один труп! На этот раз Всевышний призвал к себе обыкновенного рабочего. Я снял со скелета значок, забрал ключ и

вновь вернулся к центральному желобу пещеры. Прошел вперед, вытащил из доски ржавую металлическую скобу. Теперь налево. Здесь висела странная конструкция: ящик подвешен с помощью металлических цепей к потолку. Под щитком я обнаружил отверстие для вентиля. Должно быть, с его помощью этот ящик можно опустить вниз.

Скобой я раскопал землю под щитком. А вот и искомый вентиль! Я вставил его в отверстие, повернул по часовой стрелке — ящик опустился вниз. Я снял крюк и отправился в центральный коридор. Здесь повернул направо. В мутной воде валялись гнилые балки и ящики. С помощью фонаря я исследовал поверхность воды и обнаружил недалеко от правой стены пещеры банку с маслом. Соорудив с помощью ниток и крюка простейшее, как говаривал мой отец, «цепляльное» устройство, я смог достать банку с маслом. Что же, теперь я смог залить масло в масленку. Путь к бункеру оказался открытым!

Смазав один из элементов замка маслом, я смог поставить четыре рычага в форме фашистской свастики. Благо пример правильного выполнения этой простейшей загадки висел прямо у меня над головой. Спустя секунду дверь в бункер открылась!

Я зашел внутрь. Темнотища... хоть глаз выколи! Спичками я зажег масляную лампу. Теперь осталось всего ничего: запустить генератор. Будем надеяться, что его вообще еще реально запустить. Для начала я запустил два правых вентиля — один долго не поддавался, но после обильной смазки маслом все же повернулся, — а затем опустил левый рычаг. Я ждал где-то с полчаса, прежде чем мотор запустился. Если честно, то это, по-моему, самые долгие тридцать минут в моей жизни.

Всего в бункере было две комнаты: справа и слева. Для начала я решил отправиться направо — вдруг там есть что-нибудь интересное! Вставил ключ в замок, а он возьми и сломайся! Пришлось идти налево. Здесь, хвала небесам, никаких проблем не было, поэтому я вскоре оказался в помещении, напоминающем склад. Интересно, что же здесь хранится?

Скобой я открыл первый попавшийся мне на глаза ящик. Ба! Да здесь же динамит! Я взял одну связку — пригодится! С полки я позаимствовал колбу, из коробки на верхней полке лампочку, какой-то металлический короб. Я налил в колбу немного кислоты из аккумулятора. Что же, теперь, кажется, у меня появился шанс открыть вторую дверь со сломанным замком. Кислота тут же разъела замок, и дверь открылась.

Я очутился в фашистском архиве. Вот где Третий рейх прятал все свои секреты! Я сверился с бумагой, найденной в кармане Сташека. Так, кажется, здесь есть такой ящик! В нем я нашел магниты! Если мне не изменяет память, то с их помощью можно открыть кодовый замок, расположенный прямо по центру основного коридора.

Я прошел дальше, осмотрел стол, взял лупу и линейку, какую-то деревянную коробку — вдруг пригодится? За последние сутки я уже понял, что в этом мире абсолютно все может стать жизненной необходимостью! Будь то линейка или банка с просроченными бобами.

Я подошел к лифту, вставил лампочку — да будет свет! На полу я заметил какие-то странные следы, будто бы металлический шкаф слишком часто передвигали. Я попробовал пихнуть его и, к своему удивлению, обнаружил замурованную дверь, ведущую, видимо, в какое-то потайное помещение. Возможно, здесь я найду ответы на все свои вопросы! Придется взрывать! С помощью скобы я несколько увеличил отверстие в стене, вставил туда динамит, но пока воспользоваться им было бы верхом глупости! У меня не будет шанса спастись! Пришлось возвращаться на склад, за очередной партией динамита. С помощью ржавой скобы я очистил шнур от динамита и привязал его к тому, что торчал из стены, поджег конец спичками и убежал в укрытие. Раздался взрыв.

Как только пыль немного осела, я смог пробраться к стене. Увы, отверстие в стене не сильно-то и увеличилось! А что, если запустить внутрь крысу? Кажется, я видел в центральном коридоре логово одной из них. Нужна ловушка. Я скрепил линейку и деревянный ящик. Открыл банку с бобами, высыпал немного в ящик и установил ловушку рядом с логовом крысы. Погуляв минут двадцать, я вернулся: ловушка сработала — крыса была внутри. Я аккуратно извлек крысу из ящика, привязал к ее спине динамит, поджег его и просунул животное в щель. Еще один взрыв! Конечно, жалко крысу, но что поделать, будущее одного из величайших археологических открытий решается здесь и сейчас. Если учесть, сколько собак уничтожил тот же Павлов, то одна крыса выглядит не такими уж большими потерями.

Дверь отворилась, я прошел внутрь. Кажется, это кабинет какого-то нацистского генерала. Обставлено изысканно. У последнего начальника этого бункера явно был неплохой вкус: граммофон, богатая подборка пластинок с классической музыкой, обширная библиотека. Я

осмотрел стол. Первым делом я забрал дневник с данными о загадочной планете — теперь у меня не осталось сомнений, чем здесь занимались фашисты! — а также утюг.

Я вернулся в центральный коридор и подошел к лифту, ведущему, согласно схеме, начертанной в дневнике, к секретной лаборатории. Чтобы вызвать лифт, мне необходимо было восстановить на панели управления простейшую мозаику из магнитов. На всякий случай я сделал зарисовку в своем походном журнале. Если вам интересно, можете посмотреть!

*******ОБЯЗАТЕЛЬНО!!!** Картинка Nibiru_15

Лифт оказался скоростным, и уже вскоре я очутился в секретной лаборатории. Если честно, то я рассчитывал увидеть здесь расчлененные трупы, найти трехглавых младенцев или хотя бы признаки внеземных цивилизаций, но, увы, ничего подобного в фашистской лаборатории не было. Хотя почему увы? Видимо, это дело меня совсем с ума свело. Расстраиваться из-за того, что не обнаружил здесь гору трупов, — это слишком, даже для археолога. Вот был бы я патологоанатомом — совсем другое дело!

Я налил в горелку масло, подпалил ее и нагрел утюг. Затем с помощью лупы внимательно исследовал дневник, а последнюю страницу как следует проутюжил: открылся код 47922. Я вернулся в кабинет начальника, открыл ключом шкаф и ввел в сейфе полученный код: четверку против часовой стрелки, семерку по часовой стрелке, девятку против часовой стрелки, двойку по часовой стрелке и последнюю цифру, двойку, против часовой стрелки. Тайник открылся — в нем я обнаружил древнюю статуэтку! Если верить дневнику, то тот, кто найдет все три статуэтки и расставит их в главном Храме Солнца, узнает тайну двенадцатой планеты, той самой таинственной Нибиру.

Когда я вышел из комнаты, ко мне навстречу вышел лже-Сташек.

— А ты оказался умнее, чем я думал! — противно рассмеялся он, направляя на меня пистолет. — Правда, я так и не понял, почему ты не узнал меня сразу.

— Ты слишком искусно запудрил мозги художнику! А потом в темноте квартиры Барбары мне почудилось, что я увидел то же лицо, что и на картине... Но это было лишь обманом зрения... Всего лишь обманом...

— Молодец, ты неплохо соображаешь! Я очень надеялся, что тебя схватит с поличным полиция, но тебе удалось сбежать! Но теперь я даже доволен, что все так вышло. Ведь ты сделал всю грязную работу вместо меня. Когда сюда приедут военные, ты будешь уже мертв, а я куплю билет на самолет и укачу подальше от этих пещер! Вместе со статуэткой, конечно.

— Тебя все равно найдут! — скорее из отчаянья, чем подчиняясь здравому смыслу, выкрикнул я.

— Найдут? — преступник еще громче рассмеялся. — А зачем меня искать? Ведь убийца Барбары, Сташека и еще двух военных — ты, а не я. А после того, как ты понял, что натворил, твоя нервная системы не выдержала, и ты покончил жизнь самоубийством. По-моему, очень даже убедительная история, ты не находишь?

Я понимал, что этот мерзавец прав. Кругом прав! В квартире Барбары полно моих отпечатков, в домике Сташека, на складе — я оставил следы везде, где только можно. Полиция никогда не поверит мне. Это реальность.

— Жаль, не могу с тобою еще пообщаться — у меня самолет. Так что давай сюда статуэтку, и прощаемся! — мужчина вновь направил на меня дуло своего пистолета.

Я кинул статуэтку ему в руки, но тот — растяпа! — уронил ее на пол. Он сел, чтобы поднять ее, и в этот момент я нажал на рычаг, находившийся справа от меня на стене. Нажал просто так, инстинктивно, не думая. Пан или пропал? Пан! Пан!! Пан!!! На лже-Сташека обрушилась гряда какого-то строительного мусора. Я же, не раздумывая, схватил статуэтку и побежал к выходу. Проверять, жив ли преступник или нет, у меня уже не было времени.

Я сел на свой серебряный «Лексус» и, вдавив педаль газа до упора, помчался в сторону аэропорта. Пора было возвращаться во Францию! Моя вторая родина, судя по всему, — вторая точка на пути, ведущем к языческому Храму Солнца.

Глава шестая. Во французской стороне...

Я поселился в отеле «Ритц», одном из лучших заведений в своем классе. Правда,

справедливости ради стоит отметить, что и цены в этом заведении соответствовали его пятизвездочному статусу. В фойе отеля я встретил группу известных артистов.

— Куда держите путь, господа? — обратился я к одному из них, по всему его виду можно было предположить, что он главный в этой труппе.

— У нас намечено просто феерическое шоу, тут, во Франции. Надеюсь увидеть вас среди наших зрителей!

— Увы, работа не позволяет... Иначе бы с превеликим удовольствием!

У стойки я взял спички — мой коробок давно закончился, а они, как я уже успел убедиться, бывают жизненно необходимы! Перекинувшись парочкой слов с распорядителем, я вышел на улицу. К сожалению, мне потребовалось подтвердить свою броню, или, как оказалось, мне пришлось бы покинуть свой номер. Такого поворота событий я, само собой разумеется, никак не ожидал. Пришлось звонить в отель по телефону, напечатанному на коробке со спичками, и подтверждать броню. Остаток вечера я провел в номере. Мне было жизненно необходимо хотя бы немного поспать...

Проснувшись, я спустился вниз, взял телефон профессора астрологии и археологии у консьержа и позвонил ему.

— Здравствуйте, меня зовут Мартин.

— Ах, да, вы мне, кажется, уже звонили, молодой человек? — промямлил в трубку профессор.

— Да, вы сможете уделить мне несколько минут сегодня днем?

— Днем, увы, нет, приезжайте лучше сейчас, и я с радостью вас приму.

— Отлично, скоро буду!

Я пошел на пирс и договорился с мужчиной за небольшую плату отвезти меня к профессору.

— Этот доктор, должен я вам сказать, наштаяшчий маньяк! — произнес подвозчик с ужасным акцентом. — Будьте с ним пааштарошнее!

— Спасибо за предупреждение! — ответил я, хотя в глубине души надеялся, что извозчик перестанет говорить, но, видимо, на небесах я в особом авторитете...

Но, к сожалению, мне не удалось поговорить с профессором как следует. Единственным положительным итогом встречи можно считать письмо, подаренное мне светилом науки. Пришлось возвращаться в отель, где меня поджидала неприятность...

Чтобы избавиться от наручников, мне пришлось ножом нажать на кнопку, а значком, снятом с трупа, отпереть замок. У особняка профессора дежурила полиция. Что-то случилось...

— Офицер, что здесь происходит? — спросил я у первого попавшегося полицейского.

— Нам некогда болтать! Вы кто такой? — нервно спросил мужчина с пышной шевелюрой.

— Друг покойного. Он должен был передать мне кое-какие материалы для дальнейших исследований.

— И? — непонимающе уставился на меня полицейский.

— Вы не могли бы меня пустить внутрь? — с надеждой спросил я.

— У вас есть доказательства, что вы были знакомы с ним?

— Да, конечно, вот его письмо, адресованное мне, — я протянул конверт офицеру.

— Ладно, входите, только чтобы через пару минут я вас здесь не видел! — наконец ответил он после нескольких минут тщательнейшего изучения письма.

Я вошел в дом, взял со стола пирамиду. Ножом я открыл песочные часы, стоявшие на полке. Затем ключом открыл пирамиду и извлек кусок пергамента. Как оказалось, это была карта Мексики! Теперь я знал следующую точку своего путешествия!

Я открыл сейф с помощью кода: 84525 — и вернулся в отель. Черт, опять за мной кто-то охотится! Я поболтал с бродягой, выполнил парочку ее указаний, а затем вернулся в свой номер и вывел из строя розетку: для этого было достаточно полить ее водой. Пока служащий отеля разбирался, в чем дело, я открыл склад, оторвал кусок материи, намотал его на швабру, окунул в какую-то горючую смесь и поджег. Ха-ха, вот теперь-то мы и устроим пожар!

Через несколько секунд сработали датчики дыма, и постояльцы отеля выбежали на улицу. Пока они прохладжались, я обыскал комнату своих преследователей. А вот и чемодан! Я открыл его с помощью простейшего кода: 371, забрал вторую статуэтку и убежал из отеля.

Час спустя мой банковский счет уменьшился на восемьсот евро, зато я был на борту самолета, летевшего в Мексику!

Глава седьмая. Тайны древнего храма

Прогулявшись по городу и его окрестностям, я набрал из фонтана воды и попробовал с ее помощью привести в сознание пьяницу. Кажется, получилось... Поговорив со всем «счастливым семейством», я получил жетон и отправился в бар.

Утром я отправился на местный рынок, где, как мне сказал один из постояльцев мотеля, можно купить третью статуэтку. Подумать только, за разгадку величайшей археологической тайны века с меня взяли каких-то двадцать долларов! Уму непостижимо! Одолжив на время джип, я отправился к Храму.

Турист попросил меня сфотографировать Храм изнутри. Что же, попробуем это осуществить, хотя, если мне не изменяет память, делать это, как правило, категорически запрещено. Но удача улыбнулась мне! Куратор Храма оказался человеком прогрессивной мысли! Он попросил меня сходить на раскопки и узнать, есть ли у них находки.

Турист так обрадовался фотографиям, что подарил мне какой-то ненужный цилиндр, правда, судя по всему, вещь действительно старинная. Я отдал куратору новые экспонаты, вставил статуэтку, купленную на рынке, в одну из ниш Храма. Благодаря этой незамысловатой операции мне удалось вытащить еще один древний цилиндр. Затем эти цилиндры я вставил в древнюю нишу, найденную на раскопках, — из-под земли поднялся какой-то древний механизм. Все, что мне было необходимо сделать, — расставить в нужной комбинации шарики. Вначале все красные, потом зеленые, следующие должны быть белые, и уж только потом желтые. В награду за свою сообразительность я получил древнюю призму. Ее было необходимо поставить в центре Храма, что я с превеликим удовольствием и сделал.

В городе я договорился о доставке оборудования и, когда снаряжение прибыло, отправился к Храму. На полу Храма находилось несколько символов. Но какие из них верные? Я исследовал источники света — судя по дневникам фашистов, именно они должны указать мне верный путь. И после того, как я открыл одно из отверстий, три символа вдруг открылись передо мною. На один из них стал я, на другой мы с женщиной-проводником положили камень, а на третий стал сам помощник.

Привязав веревку к статуе, я спустился вниз, зажег лампу. Затем перетащил плиту в пасть дракона на стене — появилась лестница. Я спустился на нижний уровень, зажег факел, вставил в отверстие кирку, налил воды в емкость. Наполнив емкость окончательно, я дернул за рычаг. Стена не выдержала и дала течь. Помощник принес мне извести, затем еще немного воды. После этого мне открылась еще одна дверь, а за ней скрывалась третья статуэтка. Только на этот раз подлинная, а не та, что я купил на рынке.

Но пока статуэтку трогать нельзя. Я посмотрел на заднюю часть карты. Мне необходимо было выложить цифру 2004 так, как это было сказано в записке профессора. Только после того, как магическая цифра 2004 появилась на стене, мне было позволено забрать статуэтку.

А потом мне открылось место Главного Храма. Стоя перед дверью Храма, я понял, что мой час пробил...

Эпилог

— Смотри, — тихо сказал я и поднес факел к одной из стен пещеры.

На стене был нарисован мамонт, а возле него люди с копьями и кинжалами. Один из людей воткнул в тело животного копьё — древний художник постарался изобразить ужас в глазах животного, но мне почему-то всегда казалось, что мамонт смотрит на охотников не со страхом, а с состраданием. Я провел лампу чуть дальше. На следующей картине от мамонта не осталось и следа. Костер, вокруг него танцуют люди. Воет на луну волк, детишки катаются на ком-то, смутно напоминающем собаку. Обычная первобытная ночь. Моя дочка с восторгом рассматривала полотно древнего художника.

— Почему ты привел меня сюда? — спросил она у меня. — Это и есть твой сюрприз?

— Да, милая, это и есть мой сюрприз...

— Ты хочешь, чтобы я стала археологом?

Я лишь печально улыбнулся, взъерошил ей волосы, поцеловал в лоб и понял, что счастье не в величайших мировых открытиях, а в ней...

P.S. Спустя три года Мартин погиб при раскопках, проводимых Национальным Географическим Обществом в Тибете.

СКРИНШОТЫ:

Картинка Nibiru_01

Художник отдаст портрет незнакомца только за пару десятков крон.

Картинка Nibiru_2

Для того чтобы попасть в здание, придется потревожить как минимум трех-четыре соседей Барбары.

Картинка Nibiru_05

Не забудьте прочитать имя кота на ошейнике!

Картинка Nibiru_0

Заставить старика обратить на вас внимание можно только одним способом: отогнать от него птиц!

Картинка Nibiru_7

Только в этом киоске можно купить спички и вино.

Картинка Nibiru_10

Днем пробраться в палатку не получится. Придется ждать наступления ночи!

Картинка Nibiru_13

Коробку с динамитом можно открыть с помощью ржавой скобы.

Картинка Nibiru_15

Именно так выглядит правильное расположение магнитов в одной из задачек.

Картинка Nibiru_16

Чтобы убрать постояльцев из гостиницы, придется устроить пожар.

Картинка Nibiru_18

Последняя головоломка простая: вам необходимо всего лишь расставить статуэтки по трем пьедесталам.